

Проблемы соответствия уголовного законодательства в сфере запрета пыток международным стандартам

Конституционная норма Украины о запрете пыток, жестокого, нечеловеческого или такого, что унижает достоинство обращения или наказания отвечает положениям, которые содержатся в ст. 5 Общей декларации прав человека 1948 года, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года, ст. 3 Конвенции о защите всех лиц от пыток и других жестоких, нечеловеческих или таких, что унижают достоинство, видов обращения или наказания 1975 года, Конвенции против пыток и других жестоких, нечеловеческих или таких, что унижают достоинство, видов обращения или наказания 1984 года, Европейской конвенции о предотвращении пыток или нечеловеческого или такого, что унижает достоинство, обращения или наказания 1987 года и в других международно-правовых актах.

Учитывая упомянутые выше конституционные положения и требования международно-правовых актов, которые защищают права человека Уголовный кодекс Украины и Республики Беларусь не воссоздают указанные положения. Так 2001 года украинский законодатель вынужден был ввести в уголовное законодательство Украины новый состав преступления – пытки, которого не было в предыдущем украинском уголовном законодательстве. Определяя в ч. 1 ст. 127 пытки, как умышленное причинение сильной физической боли или физического или морального страдания путем нанесения побоев, мучений или других насильственных действий с целью принудить пострадавшего или другое лицо совершить действия, которые противоречат их воле, в том числе получить от него или другого лица сведения или признания, или с целью подвергнуть наказанию его или другое лицо за действия, совершенные им или другим лицом

или в совершении которых он или другое лицо подозревается, а также с целью запугивания или дискриминации его или других лиц.

Уголовный кодекс Беларуси не имеет самостоятельной статьи, которая бы предусматривала уголовную ответственность за пытки. Лишь в статье 128. (Преступления против безопасности человечества) определено, депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения. То же действие, соединенное с насилием или издевательством (ч. 2) и действие, предусмотренное частью первой настоящей статьи, соединенное с применением пытки (ч. 3).

Особенность Белорусского кодекса в том, что в нем отсутствует определение этого преступного действия, а определение пытки, приведенное в ст. 127 УК Украины, значительно отличалось от того, что данное в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, нечеловеческих или таких, что унижают достоинство, видов обращения и наказания, принятой ООН в 1984 году. Украина является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Первого факультативного протокола к нему, и присоединилась к Конвенции ООН против пыток и других жестоких, нечеловеческих или таких, что унижают достоинство, видов обращения и наказания. Согласно ст. 9 Конституции Украины действующие международные договора, согласие на обязательность которых предоставлена Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства. Это положение содержится также в Законе Украины « О международных договорах Украины», ст. 19 которого признает приоритет международного договора относительно норм национального закона, если между ними есть коллизия. Исходя из этого, в Украине и Беларуси должно действовать определение пытки, данное в ст. 1 Конвенции ООН против пыток и

других жестоких, нечеловеческих или таких, что унижают достоинство, видов обращения и наказания.

Такой шаг является отступлением от основных положений международных актов против пыток, подавляющее большинство которых предусматривает специального субъекта этого преступления – работников правоохранительных органов (полиции), пенитенциарных учреждений, военнослужащих, врачей. Так как именно эти субъекты представляют наиболее многочисленную категорию лиц, причастных к существованию такого осуждаемого мировым сообществом явления, как пытки.

Итак, анализируя уголовное законодательство Республики Беларусь и Украины и сравнивая с международными нормативно-правовыми актами, возможно сделать вывод, что национальное законодательство не отвечает требованиям относительно имплементации норм о запрете пыток. Поэтому будет уместным и обязательным приближение нормы национального законодательства к стандартам международного для устранения противоречий.